

От саботажа к смарагдам

Некогда, в середине восемнадцатого столетия проживал в славном городе Париже Этьен де Силуэт. Какое-то время месье Силуэт пробыл в Лондоне, где изучал и переводил английские труды по экономике. Вероятно, именно это занятие сильно испортило его французский характер. Вернувшись на родину и будучи назначенным министром финансов Франции, обританенный месье постоянно пытался урезать расходы королевского двора, чем вызывал бурю негодования высокопоставленных особ. Де Силуэт продержал министерский портфель от силы полгода. Но даже этот срок показался высшему свету непомерным наказанием. В отместку вельможи стали звать «силуэтом» графическую технику рисования портретов, столь же «скупую», сколь и рачительный экс-министр.

Что общего у де Силуэта и нынешнего словаря моды? Ничего, кроме начальной буквы «с». Сабо и смарагды — на очереди.

Тяжёлое детство, деревянные ботинки. Начиная с эпохи Средневековья именно такую обувь носили европейцы. Конструкция была одинакова для всех стран — башмаки, выточенные из дерева. Названия у разных народов закрепились разные. В Нидерландах и Дании обувку называли клопмы или клоп-

ны. В Швеции и Англии — клоги. Французские «сабо» дали имя, которое по сей день обозначает обувь с открытой пяткой и высокой союзкой.

Сабо были прекрасны во всех смыслах. Материал для их изготовления был недорог, хорошо поддавался обработке, отлично защищал ступни. Обувь годилась и для мужчин, и для женщин. Мож-

но было выточить одну пару для всей семьи, главное потом выработать для родных точный график выхода на улицу. Носили сабо преимущественно крестьяне, рабочие, ремесленники, фермеры.

Была в истории обуви и милитаристическая страница. Истории свидетельствуют, что в 1793 году большая партия деревянной обуви без задников